

Тройка Жезлов:

Мы возвращаемся.....

- Это момент оптимизма и возобновленного действия.
- Это - время, когда Вы делаете последующие смелые шаги или наблюдаете, что Ваша идея уже развивается самостоятельно.
- Вы еще не получили вознаграждения за свой труд, но они уже обещаны.
- Вы уезжаете в отпуск.
- Ваши новые отношения продвигаются.
- Ваша поэма начинает формироваться.
- Вы начинаете соревнование.
- Вы готовы развернуть действие, используя энергию, энтузиазм и вдохновение.

Опасность этого времени в том, что всё идет слишком быстро, слишком скоро, или пытается закрепиться по слишком многим правилам и с учетом предвзятых мнений.

Все тройки Таро указывают на **творчество, рост**, это объединение двух предыдущих карт.

Творчеству необходимы игра и эксперимент, для того, чтобы развиваться. «Я не знаю точно, куда я иду, но я знаю, что иду именно туда» - слова Виктора Гюго, написанные во времена Грандвилля, могли бы суммировать тройку жезлов.

Как и все Тройки Таро, карта также описывает группы.

Тройка жезлов показывают, как группы сотрудничают в начале проекта или вообще действия в группе. Это описывает, например, дух товарищества, в начале матча, или семью, которая просто только сформирована, или группа исследователей, в начале пути.

Но безотносительно группы или команды, главное сообщение тройки жезлов это то, что **теперь настало время для действия и развития – долой все - мы идем!**

Ключевые слова:

Прямое значение: Возобновленное действие и растущее творческое вдохновение, начало приключений, вдохновенная игра и приключение. Начало соревнований, использование накопленных энергий, экспансивные планы и стремления.

Перевернутое:

Рассеивание энергий, слишком много идей и недостаточно концентрации, страх перед приключением, ложное начало, действию препятствует перфекционизм.

Париж сталкивается с Дж. Грандвиллем.

.....После Географического Общества мы отправились в Академию наук, которая тоже находилась в Латинском квартале.

Я поинтересовался у Грандвилля, зачем он идет туда.

«Ученые предоставляют мне много интересного материала», сказал он, «который, я использую в своих работах, как Вы видите».

Войдя в Академию, мы прошли через комнату, полную черепов людей и животных.

«Это очень полезный материал», сказал Грандвилль.

«Вы видите, как близки человеческие черепа животным. Я, имею ввиду эти старые кости, я очень благодарен старым мастерам живописи, которые показали мне путь в искусстве».

Мы поднялись на небольшую лестницу и вошли в просторную комнату, где несколько мужчин, казалось, были заняты тестированием некоего оборудования. Двое из них стояли перед открытым французским окном, направляя телескоп на крыши Парижа.

Шампольон

«Это - известный ученый по Египту, Жан-Франсуа Шампольон», прошептал Грандвилль, «член Академии и куратор в Лувре. Он собирается впервые поехать в Египет через несколько недель».

Я был очень удивлен, что Шампольон прежде никогда не посещал Египет. Человек, точные наблюдения которого, помогли расшифровать египетские иероглифы!

Но Грандвилль уже был увлечен эскизом, где я увидел, что огромный Шампольон превращается в ястреба, в то время как его компаньон - участник его экспедиции, стал носорогом. Все остальные, которые крутились вокруг них, превратились в улиток и сверчков и тоже смотрели в телескопы. Я заметил одну козявку, которая направила свою трубу в противоположном направлении, прямо на Гранвилля.

Меня это натолкнуло на мысль, что всегда в общей группе нужен кто-то, кто бы смотрел в противоположном направлении.

Иначе, кто же будет смотреть под ноги и следить, чтобы ничего не потерялось в процессе?